

Ткаченко Д.П., Самсонов Т.С.

Апробация и первый этап стандартизации методики
Мультижанровый опросник парасоциальных отношений МОПС-О

Tkachenko D.P., Samsonov T.S.

Approbation and first stage standardization of Multi-genre parasocial
relationships questionnaire (MPRI)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Измерение интенсивности парасоциальных отношений в настоящий момент является проблемной областью из-за различающихся теоретических подходов. Формирующиеся на основе чувства близости с медиаперсонажами, они, тем не менее, не являются одномерным конструктом: некоторые авторы выделяют в их составе, например, парасоциальную дружбу и парасоциальные романтические отношения. Растущее разнообразие медиаисточников (аудиовизуальных, текстовых) и их персонажей усложняет задачу создания надежных и валидных инструментов: многие из них стандартизировались на основе специфической медиаобласти и имеют ограниченные сферы применения. В данной работе мы концептуализируем парасоциальные отношения как многомерный конструкт, содержащий в себе элементы *эмоционального симбиоза (слияния)* и *авторитета*. Эмоциональный симбиоз является эмоциональным слиянием с персонажем за счет таких признаков, как демонстрируемые личностные черты, внешность, поведенческие особенности и прочие репрезентации, не имеющие отношения к приобретению персонажем опыта преодоления значимых для него или неё трудностей. Авторитет же, напротив, связан с приобретением персонажем соответствующего опыта (выработке ощущения, что персонаж такой опыт имеет). На первичном этапе стандартизации методики Мультижанровый опросник парасоциальных отношений (МОПС-О) суммарно приняли участие 329 респондентов, 77% выборки составили женщины. Выборка делилась на возрастные группы по классификации Б.Г. Ананьева – на 16–19, 20–24 и 25–35 лет соответственно. Пункты методики были частично заимствованы из методики Multiple Parasocial Relationships Scale Р. Тукачински с добавлением дополнительных и последующим анализом факторной структуры новой методики, внутренней согласованности шкал и проверкой внешней валидности. Процедура состояла из двух этапов, на первом из которых (N = 121) приняли участие респонденты

с предпочитаемым видеонигровым персонажем. На втором ($N = 208$) принимали участие респонденты с предпочитаемым персонажем из разных областей (анимация, видеонгры, сериалы и прочие). На первом этапе и в совокупной выборке были выявлены возрастные межгрупповые различия: уровень эмоционального симбиоза оказался выше для группы 16–19 лет по сравнению с остальными. Описаны возрастные нормы показателей для общей выборки. Обсуждается возможная связь выявленных различий с особенностями возрастных периодов.

Ключевые слова: парасоциальные отношения, медиапользователи, персонажи, анимация, видеонгры

Для цитирования: Ткаченко, Д.П., Самсонов, Т.С. Апробация и первый этап стандартизации методики Мультижанровый опросник парасоциальных отношений МОПС-О // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 49–72. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_03

Введение

Парасоциальные отношения на текущий момент являются малоисследованным психологическим феноменом при условии, что взаимодействие в цифровом медиaprостранстве актора направлено порой не только на персонажей, имеющих в своей основе прототипы реальных людей (Schramm, Liebers, 2019). Внимание исследователей зачастую приковано к когорте блогеров, инфлюенсеров, стримеров и прочих знаменитостей в социальных сетях или стриминговых платформах (Twitch, Youtube, Вконтакте, пр.), к которым аудитория формирует парасоциальную привязанность (Baek et al., 2013). Однако, как показывает практика исследований, парасоциальные отношения формируются не только с репрезентациями реальных людей, но и с вымышленными персонажами сериалов и видеонгр (Cohen, 2004; Elvey, 2022). Возможность формирования парасоциальных отношений с последними вызывает не такой пристальный интерес притом, что основания для него в публичном цифровом пространстве сохраняются. Так, например, исчезновение персонажа из сериала или видеонгры может вызывать бурную эмоциональную реакцию, вызывающую даже антисоциальные поступки (Wasserman, 2020), а вопрос: «Что делать, если я влюбился в вымышленного персонажа?» – пользуется спросом (How to Cope With Being in Love With a Fictional Character, 2022).

Измерение интенсивности парасоциальных отношений, переживаемых субъектом, является известной методологической проблемой с момента их первого описания в литературе (Horton, Wohl, 1956). Наблюдения Д. Хортон и Р. Вола за поведением телезрителей позволили им определить, что парасоциальные отношения

имеют в своей основе переживание близости с посредником в виде медиAPERсоны и ощущение осведомленности о его (или её) жизни, начинающегося в ходе непосредственного парасоциального взаимодействия (просмотра, прямого контакта с персонажем), которое выходит за свои пределы и приобретает воспринимаемое постоянство односторонних отношений, не нуждающихся во взаимном обмене (Schramm, Liebers, 2019). Это первичное описание феномена носит самый общий характер, подразумевающий переживание близости в целом, как меры интенсивности или значимости данных отношений. Однако справедливо отмечается, что парасоциальные отношения могут представлять собой мультидирекциональный конструкт, выполняющий социальную функцию через опосредованный (медиа) контекст, наподобие того, как реальные отношения могут носить дружеский или романтический характер (Tukachinsky, 2010; Tukachinsky et al., 2020). По мнению теоретиков данной модели, парасоциальные отношения представлены различными типами. Это обосновывает необходимость содержательного анализа и точку зрения на парасоциальные отношения как на дифференцированный феномен, нежели на монолитный. Более ранние методики, придерживающиеся многомерного подхода, направлены на телевизионные шоу как на основной медиум: например, включают факторы «ощущения присутствия в группе» или идентификации, которая скорее относится к принятию перспективы другого (Auter, Palmgreen, 2000).

Далее, очевидные методологические проблемы обусловлены вариативностью медиумов, где закладывается основа парасоциальных отношений – будь то анимация, сериалы, видеоигры, текстовые произведения или другие источники. Применимость понятия парасоциальные отношения обсуждается в области видеоигр. Так, в массовых мультиплеерных онлайн играх в контексте отношений игрока со своим аватаром предлагается заменить термин парасоциальные отношения понятием «взаимодействие игрок-аватар» (player-avatar interaction), включающее в себя как факторы парасоциальных отношений (такой, как эмоциональное вовлечение в персонажа), так и другие (антропоморфная автономность, подавление неверия, ощущение контроля) (Banks, Bowman, 2016).

В основе приведенной совокупности факторов вопрос изменения подхода к измерению интенсивности парасоциальных отношений стоит по-прежнему остро, так как количество медиумов – источников парасоциальных отношений – растёт вместе с глобальной цифровизацией в обществе (Schramm, Liebers, 2019), а существующие

инструменты либо весьма специфичны по своему содержанию, либо стандартизированы для определенной области (например, социальные сети или ТВ-программы). В исследованиях неоднократно указывается на ограниченность применения и противоречивость устоявшихся инструментов (Tukachinsky, 2010), но проблемы данных методик ограничиваются не только приведенными выше. В нашей работе мы ставим вопрос: действительно ли концептуальная основа парасоциальных отношений должна каждый раз вводиться заново в зависимости от типа медиума, где находится предпочитаемый персонаж, или упомянутый методологический подход можно изменить с расчётом на интермедийный, т.е. тот, который не будет зависеть от конкретного медианосточника? Основной целью предлагаемого исследования является апробация и первичный этап стандартизации методики, предназначенной хотя бы отчасти ответить на эти вопросы.

Постановка проблемы

В рамках нашей основной задачи существенным является рассмотрение достоинств и недостатков существующих методик, направленных на измерение интенсивности парасоциальных отношений и представленных разнообразными вариантами (Schramm, Liebers, 2019). Некоторые из них обозначают *парасоциальное взаимодействие*, так как до недавнего времени термины парасоциальные отношения и парасоциальные взаимодействия использовались взаимозаменяемо, и обособление указанных конструктов стало достижением недавнего времени.

Шкала парасоциального взаимодействия (PSI-Scale) Рубин и Перс (Rubin, Perse, 1985). Является наиболее часто используемым инструментом, по состоянию на 2019 год встречается в 95 публикациях (Schramm, Liebers, 2019). Представлена одной шкалой, большая часть пунктов которой затрагивает конструкты, отличные от парасоциальных отношений (идентификация, воспринимаемый реализм и прочие). Например, «Я люблю сравнивать свои идеи с тем, что говорит мой любимый ведущий» или «Когда я смотрю выпуск новостей, я ощущаю себя частью его группы» (Rubin, Perse, 1985, p. 167). Разрабатывалась на выборке студентов, регулярно смотрящих телевизионные выпуски новостей, и соответственно специфична не только по содержанию, но и по объекту парасоциальных отношений: категории телеведущих как основных предпочитаемых персонажей.

Шкала взаимодействия аудитории с персоной (Audience-Persona interaction scale) Аутер, Палмгрин (Auter, Palmgreen, 2000). Стандартизирована также на выборке

студентов после просмотра ими ситкома «Мёрфи Браун». В отличие от предыдущей методики, является многомерной – парасоциальные отношения складываются из многих факторов: идентификации с персонажем, интереса, групповой идентификации (своего окружения с сериальным), оценки умения персонажа решать проблемы. В целом имеет те же недостатки, что и предыдущая: так, например, фактор идентификации опирается скорее на схожесть зрителя и персонажа, а групповая идентификация в чем-то схожа с понятием нарративной транспортиции, которая помогает ощутить себя частью происходящего, но при этом не относится к предпочитаемому персонажу сериала напрямую (Green, 2021).

Мультипарасоциальная шкала (Multiple-Parasocial Relationships Scale) (Tukachinsky, 2010). Состоит из четырёх субшкал, две из них относятся к типу парасоциальной дружбы с персонажами (факторы коммуникации и поддержки) и две – к парасоциальной любви (факторы физического влечения и эмоциональной привязанности). Очевидное достоинство данной методики – то, что она обращает внимание на неоднородный характер парасоциальных отношений и избегает путаницы в конструктах в той же мере, что и в предыдущих методиках. Одной из важнейших находок является то, что парасоциальные дружеские связи сильнее в случае, если зритель и персонаж одного пола, или же романтические – в случае, если пол зрителя отличается (Tukachinsky, 2010, p. 88). Также преимуществом методики выступает то, что она предъявлялась как с вымышленными персонажами, так и с репрезентациями реальных людей (актёров). Методика тестировалась на выборке из таких источников, как сериалы, реалити-шоу, приключенческие передачи и мыльные оперы. Стоит отметить, что деление парасоциальных отношений на дружеские и романтические обосновано, на наш взгляд, в том случае, когда персонажи обладают, например, отличительными внешними характеристиками (например, привлекательной внешностью). В данном случае содержание некоторых шкал становится уместным, так как такие характеристики действительно выступают предикторами парасоциальных отношений (Schramm, Liebers, 2019). Заметно, что вопросы шкал, касающиеся парасоциальной дружбы, не имеют опоры на физические характеристики персонажа (Tukachinsky, 2010, p. 80). Это кажется достаточно важным в свете того, что нередко парасоциальные отношения формируются, например, с персонажами, не имеющими четких признаков «мужчина» или «женщина» (соответствующей формы тела, голоса, и прочих) (Elvery, 2022).

Таким образом, на наш взгляд, основные проблемы при разработке методик для измерения интенсивности парасоциальных отношений включают в себя следующие:

1) Сомнительная валидность и надежность методик, разработанных и стандартизированных для специфической области медиаресурсов (например, сериалы) при их применении для персонажей других информационных медиумов;

2) Путаница во включении факторов, не относящихся к парасоциальным отношениям (идентификация, парасоциальное взаимодействие и пр.);

3) Построение такой теоретической модели парасоциальных отношений, которая была бы пригодна для измерения их интенсивности в независимости от многообразия информационных медиумов-источников и персонажей.

Перед предложением любых концептуальных моделей, способных охватить по возможности наибольшее многообразие парасоциальных отношений и их источников, необходимо определить такое понятие, как *параметрическая вариативность медиа/цифровых персонажей*. Нами подразумевается, что разнообразие характеристик всевозможных персонажей, визуально или не визуально представленных, бесконечно увеличивает вероятность стремления той или иной группы субъектов (зрителей, читателей или игроков) *сформировывать парасоциальные отношения* с персонажами. То есть, сравнение между собой предикторов формирования парасоциальных отношений или даже их конкретизация не всегда представляются возможными (и нужными). Если следовать парадигме, согласно которой парасоциальные отношения функционируют так же, как социальные (Tukachinsky et al., 2020), то мы неизбежно столкнёмся с проблемой, что и предпочтения в парасоциальных отношениях будут самыми разнообразными и сложными.

Целесообразно предложить такую теоретическую модель парасоциальных отношений, ядерной структурой которой будет понятие *эмоционального симбиоза*. В словаре Американской психологической ассоциации понятие симбиоз, или симбиотические отношения, означает «взаимно укрепляемые отношения, в которых один индивид чрезмерно зависит от другого в удовлетворении своих потребностей» (APA Dictionary of Psychology: Symbiosis, 2022). Психоаналитик Маргарет Малер выделяет в своей теории

сепарации-индивидуализации фазу развития ребенка, именуемую симбиозом (Taylor, 1975). В этой фазе ребенок начинает узнавать других людей, но еще не осознает, что они отделены от него. Также в других исследованиях отмечается, что симбиотическая личность не имеет выстроенных границ между своим Я и другими, она особенно эмпатична и чувствительна к эмоциональным состояниям других и склонна трактовать более широкий спектр эмоциональных реакций как отвержение (Lewandowska-Walter et al., 2015). Исходя из последнего определения, симбиоз является слиянием, в том числе эмоциональным. Именно *эмоциональное слияние*, как нам кажется, служит основным механизмом парасоциальных отношений. Эмоциональный компонент играет ключевую роль в поддержании последних (Horton, Wohl, 1956). Инициатором таких отношений всегда становится человек, взаимодействующий с медиаресурсом и персонажем в нём: сначала он испытывает положительные эмоции от знакомства, затем этот положительный опыт гипотетически начинает ассоциироваться с более ранними примерами такого общения.

Рис. 1. Концептуальная схема парасоциальных отношений

Помимо основополагающего компонента эмоционального симбиоза, важной составляющей парасоциальных отношений является воспринимаемый *авторитет* персонажа. Фактором возникновения авторитета личности (в нашем случае — персонажа) является субъективная ценность свойств персонажа (Степкин, 2019). Авторитет рассматривается как результат отражения человеком социально

значимых, ценных и полезных свойств, присущих потенциальному субъекту авторитета (Степкин, 2019, с. 252). Как указано выше, сочетаний и градаций таких конкретных свойств для персонажей неограниченно много, но некоторые из них можно разбить на группы, как известные предикторы парасоциальных отношений (Schramm, Liebers, 2019), раскрывающиеся или не раскрывающиеся в персонаже по ходу повествования. Это, например, развитое чувство юмора, высокий интеллект и надёжность (Schramm, Liebers, 2019, p. 15). Некоторые исследования показывают, что чувство юмора положительно связано с интеллектом (Willinger et al., 2017). Таким образом, фактор авторитета, на наш взгляд, объединяет в себе такие *приобретенные* положительные характеристики персонажа, *раскрывающие* в нём наличие незаурядного интеллекта или (приобретенного или наличного) богатого опыта в какой-либо области действительности, которые могут восприниматься как социально значимые (или ценные) качества, помогающие преодолевать трудности. Опыт понимается как умение определенным способом адаптироваться к условиям жизни и взаимодействовать с миром, а также определенная интерпретация мировых событий и своего участия в них (Семенцова, 2012).

Мы утверждаем, что предикторы парасоциальных отношений, относящиеся к эмоциональному симбиозу, в свою очередь, целесообразно не соотносить с приведенными отдельно социально-значимыми характеристиками, раскрывающими развитие персонажа (интеллект, опыт). Таковыми могут быть: особенности внешности персонажа, его личностные черты, индивидуальные качества, привычки в поведении и прочие. Это не означает, что некоторые из них никак потенциально не связаны с воспринимаемым авторитетом персонажа (Routvaara, 2014). Скорее, данные характеристики не имеют прямой связи с теми операциональными качествами, которые представляют собой интеллект и опыт персонажа, так как последние раскрываются лишь в действии, имеющем осознаваемую трудность для персонажа и необходимость её разрешения. Как пример: красивый или харизматичный персонаж, избегающий конфликта в виде столкновения своих мотивов, открыт новому опыту, но не готов его принять (по любой причине) и взамен возвращается к старым привычкам. Такой персонаж будет привлекателен для человека, но развития упомянутых социально значимых качеств он в нём не увидит, соответственно персонаж не будет потенциальным субъектом авторитета. Понятие авторитета в такой трактовке синонимично также развитию персонажа (Weiland, 2016), а именно развитию его

личности как процессу количественных и качественных изменений в ней под влиянием внешних и внутренних факторов (Михайличенко, 2015). На рисунке представлена общая схема данной концепции (см. рис. 1). Как видно из неё, существуют две *формы* парасоциальных отношений, аналогичные указанным составляющим: при высоком эмоциональном симбиозе мы имеем дело с хорошо выглядящим персонажем с привлекательными чертами личности (или чем бы то ни было другим, так как количество таких параметров не ограничено), при высоком же авторитете в персонаже привлекают его интеллект и опыт (задействованные в его развитии). Таким образом, *собственно парасоциальные отношения* можно рассматривать через совмещение этих двух факторов.

Мы делаем предположение, что собственно парасоциальные отношения содержат в себе как поверхностные значимые признаки персонажа (ведущие к эмоциональному слиянию), так и процесс глубинных изменений (ведущих к ощущению авторитета), которые происходят с данным персонажем. Первое включает в себе неограниченно большое количество существующих предпочтений людей, второе – неограниченное количество персонажей с разной субъективной степенью релевантности их опыту. Принимая за основу гипотезу Панксепа-Якобсона о том, что парасоциальные отношения функционируют посредством тех же механизмов, что и социальные (Tukachinsky et al., 2020), мы видим основным положением данной концепции также то, что «человеческое присуще человеческому»: зритель или читатель скорее предпочтет такого персонажа, кто совмещает в себе и привлекательность, и развитие. Из всего приведенного выше мы делаем вывод, что эмоциональный симбиоз и авторитет можно измерить, опираясь на заданные нами цели – интермедийным и неспецифичным для выбора персонажа способом.

Объектом данной работы являются парасоциальные отношения

Предметом данной работы являются психометрические свойства шкал эмоциональный симбиоз и авторитет, измеряющих интенсивность парасоциальных отношений у медиапользователей.

Целью работы выступает апробация и первичная стандартизация методики Мультижанровый опросник парасоциальных отношений (МОПС-О)

Методы

При создании утверждений шкал использовалось содержание пунктов методики Multiple Parasocial Relationships Scale (Tukachinsky, 2010), неадаптированной на русскоязычной выборке, с добавлением пунктов. Для заимствованных пунктов был выполнен профессиональный перевод с английского на русский и обратно на английский. Согласие с утверждениями шкалы оценивалось от 1 до 5, где 1 – «абсолютно не согласен», 5 – «абсолютно согласен». Первичная стандартизация методики проводилась в два этапа, на каждом из которых содержание методики подвергалось факторизации и оценке внутренней согласованности полученных шкал, а также процедуре оценки дивергентной валидности.

Утверждения шкалы «Эмоциональный симбиоз»:

1. Мне неуютно, если я подолгу не вижу(сь) с ней (с ним).
2. Бывает, я скучаю по его или ее голосу.
3. Если у него или у нее плохое настроение, то мое тоже портится.
4. Успокоить меня было бы непосильной задачей для кого угодно, кроме нее (него).

Утверждения шкалы «Авторитет»:

5. Он или она мог(ла) бы быть моим наставником в реальности.
6. Когда я сталкиваюсь с трудными ситуациями, мне есть чему поучиться у него (у нее).
7. Его или ее мудрость – это то, к чему следовало бы прислушаться.

Первый этап предполагает использование следующих методик для проверки дивергентной валидности (Орестова и др., 2022):

Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева (ДОПО-3, краткая версия) (Осин, Леонтьев, 2013);

Опросник социальной тревоги и социофобии О.А. Сагалаковой и Д.В. Труевцева (ОСТиСФ) (Сагалакова, Труевцев, 2012);

Факторизованная анкета для измерения парасоциальных отношений, статистически выделенных факторов – эмоционального симбиоза с персонажем и авторитета персонажа (Орестова и др., 2022).

Респонденты ($N = 121$) являются подписчиками тематических сообществ по видеоиграм в социальных сетях, принимавших участие в исследовании онлайн. Возраст от 16 до 30 лет ($M = 20,34$; $SD = 3,28$), 62,8% составила женская выборка. Учитывались ответы только тех респондентов, которые ответили утвердительно на вопрос «Есть ли у вас предпочитаемый игровой персонаж?». Возрастное деление выборки осуществлялось с помощью классификации Б.Г. Ананьева (16–19; 20–24; 25–35 лет соответственно).

Второй этап предполагает использование следующих методик для проверки дивергентной валидности (Самсонов, Ткаченко, 2022):

«Суверенность психологического пространства» (Нартова-Бочавер, 2004);

«Семейные эмоциональные коммуникации» (Холмогорова, Воликова, 2016);

«Опросник привязанности к близким людям» (Сабельникова, Каширский, 2015);

Факторизованная анкета для измерения парасоциальных отношений, статистически выделенных факторов – эмоционального симбиоза с персонажем и авторитета персонажа (Самсонов, Ткаченко, 2022).

Участниками данного этапа ($N = 208$) являются подписчики тематических и не тематических онлайн сообществ в социальных сетях, принимавших участие в исследовании онлайн. Возраст от 15 до 35 лет: 66,8% в возрасте от 15 до 19 лет; 26,9% в возрасте от 20 до 24 лет. Женская часть выборки составила 85,1%, учитывались ответы респондентов как имеющих, так и не имеющих предпочитаемого персонажа. Возрастное деление выборки осуществлялось с помощью классификации Б.Г. Ананьева (16–19; 20–24; 25–35 лет соответственно). Выбор предпочитаемого персонажа предлагался в нескольких аудиовизуальных жанрах (видеоигры, анимация, текстовые произведения, сериалы и прочие).

Методы статистической обработки

Оба этапа выполнялись с применением статистической программы SPSS Statistics 28, межгрупповые различия оценивались с привлечением непараметрических критериев U Манна-Уитни (Mann-Whitney U-test) и H Краскела-Уоллиса (Kruskal-Wallis H-test).

Факторизация шкал осуществлялась с помощью эксплораторного факторного анализа методом главных компонент (РСА) с вращением Варимакс. Внутренняя согласованность шкал выявлялась на основе критерия альфа Кронбаха (Cronbach's Alpha). Для оценки дивергентной валидности и межпунктовых корреляций применялся ранговый коэффициент корреляции Спирмена (Spearman's rank r).

Результаты

Психометрическая оценка надежности и валидности опросника. На обоих этапах тестировалась внутренняя валидность методом эксплораторного факторного анализа с вращением Варимакс; внешняя валидность путем корреляции шкал с рядом методик; согласованность шкал с помощью критерия альфа Кронбаха. Также проводился анализ межгрупповых различий и описательной статистики.

Первый этап. Результаты психометрической оценки на первом этапе представлены ниже (см. табл. 1). Все пункты методики хорошо согласованы между собой (альфа Кронбаха = 0,85) также, как и отдельные субшкалы эмоционального симбиоза (0,86) и авторитета (0,78). При эксплораторном факторном анализе доля объясненной дисперсии составляет 70,1%. Межпунктовые корреляции для всех утверждений находятся в диапазоне $0,65 < r < 0,26$. Анализ межгрупповых различий по полу и возрасту не выявил различий для пунктов.

Таблица 1. Психометрическая характеристика согласованности шкал эм. симбиоза и авторитета первого этапа

Название субшкал	Согласованность пунктов (альфа Кронбаха)	Пределы межпунктовых корреляций
Эмоциональный симбиоз	0,86	0,65 < r < 0,26
Авторитет	0,78	

Анализ внешней валидности путем корреляции со шкалами ряда других методик (для измерения социальной тревоги и одиночества, см. раздел Методы) показывает, что корреляции либо слабые (до 0,26), либо отсутствуют (см. табл. 2).

Таблица 2. Результаты дивергентного анализа с рядом методик первого этапа

	Эмоциональный симбиоз	Авторитет
Эмоциональный симбиоз	–	0,504***
Авторитет	0,504***	–
Социальная тревога (интегральный)	0,262**	0,230*
Общее одиночество	0,130	0,06
Позитивное одиночество	0,163	0,199*
Зависимое одиночество	0,082	–0,102

Примечание. Количеством звёзд обозначен уровень значимости для корреляций (по возрастанию: $p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Анализ межгрупповых различий для факторизованных нами шкал показал, что уровень эмоционального симбиоза значительно выше для возрастной группы 16–19 лет по сравнению с группой 20–24 лет ($H = 6,968$; $p < 0,05$).

Второй этап. Психометрическая оценка шкал на втором этапе также продемонстрировала хорошие результаты (см. табл. 3). Согласованность пунктов методики хорошая (альфа Кронбаха = 0,81), для шкалы эмоционального симбиоза 0,81, авторитета 0,73. Доля совокупной объясненной дисперсии составила 64,9%. Межпунктовые корреляции утверждений в диапазоне $0,54 < r < 0,22$. Межгрупповых различий для пунктов по полу и возрасту респондентов не было выявлено.

Таблица 3. Психометрическая характеристика согласованности шкал эм. симбиоза и авторитета второго этапа

Название субшкал	Согласованность (альфа Кронбаха)	Пределы межпунктовых корреляций
Эмоциональный симбиоз	0,81	0,54 < r < 0,22
Авторитет	0,73	

Далее приведены результаты анализа внешней валидности со шкалами ряда других методик (см. раздел Методы), корреляции слабые (до 0,2) или отсутствуют (см. табл. 4).

Таблица 4. Результаты дивергентного анализа с рядом методик второго этапа

	Эм. симбиоз	Авторитет
Эм. симбиоз	–	0,459***
Авторитет	0,459***	–
Суверенность (интегральный)	–0,189**	–0,006
Семейные дисфункции (интегральный)	0,095	0,07
Беспокойство	0,199**	0,08
Избегание	0,03	–0,12

Примечание. Количеством звёзд обозначен уровень значимости для корреляций (по возрастанию: $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Анализ межгрупповых различий для факторизованных шкал показал, что уровни эмоционального симбиоза ($U = 2293$, $p < 0,05$) и авторитета ($U = 2197$, $p < 0,05$) значимо выше для группы медиапользователей, предпочитающей какого-либо персонажа.

Описательные статистики. Анализ дескриптивной статистики проводился на сводной выборке первого и второго этапов ($N = 329$). Внутренняя согласованность пунктов методики составила 0,82 по альфе Кронбаха, 0,75 для шкалы авторитет, 0,82 для шкалы эмоционального симбиоза. Доля совокупной объясненной дисперсии – 66,7%. Межпунктовые корреляции в диапазоне $0,57 < r < 0,25$. Факторы пола и возраста не влияют на пункты методики. При составлении описательной статистики учитывались ранее найденные различия в уровне эмоционального симбиоза по возрасту респондентов (см. табл. 5). Уровень эмоционального симбиоза был также значимо выше для группы 16 – 19 лет по сравнению с остальными ($H = 11.063$, $p < 0,01$) (см. рис. 2).

В соответствии с наблюдаемыми различиями были описаны средненормативные значения также и для различных возрастных групп:

Таблица 5. Описательные статистики ($N = 329$) для общей выборки и возрастных групп

Группы	Эм. симбиоз* (сред)	Эм. симбиоз* (SD)	Авторитет (сред)	Авторитет (SD)
Общая	9,799	4,809	10,009	3,428
16–19 лет ($N=208$)	10,438	4,925	10,207	3,382

20–24 лет (N=94)	8,947	4,556	9,638	3,491
25–35 лет (N=27)	7,852	3,820	9,778	3,566

Примечание. Звёздочкой обозначено то, что по данной шкале возрастная группа 16–19 лет показывает значимо больший показатель, чем остальные

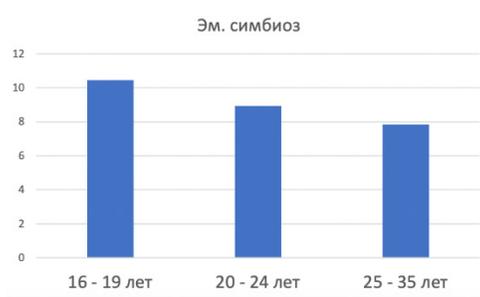

Рис. 2. Возрастные различия (N = 329) для шкалы эмоционального симбиоза.

Таким образом, выборочно психометрические характеристики методики были подтверждены в серии последовательных тестов: шкалы обладают достаточной внутренней согласованностью, методика имеет факторную структуру с высокой объяснительной способностью, и её пункты коррелируют между собой на достаточном уровне. В ходе анализа внешней валидности было показано, что шкалы методики не имеют отношения к измерениям других представленных здесь конструктов. Тем не менее, остается необходимым проведение конфирматорного факторного анализа (CFA), который в данной работе не осуществлялся.

Обсуждение

Опираясь на полученные результаты первичного этапа стандартизации методики МОПС-О, можно утверждать, что шкалы методики (эмоциональный симбиоз и авторитет) обладают достаточными психометрическими характеристиками и неспецифичны для какого-либо медиансточника, так как соответствующих различий (на втором этапе данной работы) обнаружено не было. Очевидна необходимость дальнейшей стандартизации с привлечением конфирматорного факторного

анализа. Однако, уже на данном этапе можно говорить о нескольких интересных особенностях, которые удалось выявить. Так, например, обнаружилось межгрупповые различия в совокупной выборке ($N = 329$) для возрастных групп по уровню эмоционального симбиоза: для группы 16–19 лет (эм. симбиоз = 10,438; $SD = 4,925$) он оказался значимо выше, чем для группы 20–24 лет (эм. симбиоз = 8,947; $SD = 4,556$) или для группы 25–35 лет (эм. симбиоз = 7,852; $SD = 3,820$) (см. табл. 5) (см. рис. 2). В то же время подобных различий не было выявлено для уровня авторитета. Предположительно подобное связано с тем, что упомянутые характеристики персонажа, способствующие эмоциональному слиянию зрителя (читателя), будь то внешний вид, личностные черты, привычки или другие, постепенно теряют свою значимость или же сам зритель (читатель) становится менее восприимчив к эмоциональному слиянию как таковому. Другими словами, с возрастом человек меньше «заражается» «поверхностными» деталями. Между тем, субъективная ценность свойств персонажа, заключающаяся в *приобретении* или *развитии* персонажем своего опыта и интеллекта, воспринимается представленными возрастными группами без различий.

Найденные различия порождают вопросы. Может ли снижение склонности к эмоциональному слиянию являться в определенном смысле взрослением, когда своеобразие персонажа постепенно перестает быть столь значимым в отличие от его развития, которое не теряет своей примечательности? Возможно, мы имеем дело с тем, что в период ранней юности (16–19 лет) происходит, как утверждает И.С. Кон, открытие своего внутреннего мира (Савастенок, 2010). В этот период старшеклассник открывает богатый мир собственных эмоций, красоту природы и другое внутреннее содержание (Савастенок, 2010). Осознание своей уникальности и неповторимости порождает чувство одиночества, которое, в свою очередь, повышает потребность в общении и его избирательность. На это косвенно указывает, например, тот факт, что для данной возрастной группы у пользователей видеонир уровень зависимого одиночества значимо выше, вместе с уровнями эмоционального симбиоза и авторитета (Орестова и др., 2022). Активное формирование предпочтений в общении и потребность в самораскрытии побуждает человека искать ответ на вопрос «Кто я?», в том числе, посредством своих любимых персонажей. Вместе с тем, ранняя зрелость (20–24 лет) является разноплановой, где объективные показатели расцвета сил человека объясняются уже не возрастом, а многими другими факторами (социоэкономическим

статусом, уровнем образования, спецификой профессиональной деятельности) (Порхачева, Джус, 2008). Человек, сформировав свою идентичность в серии социальных и индивидуально-личностных выборов, движется к достигнуто трудовой и умственной зрелости.

Выводы

Первичный этап стандартизации методики Мультижанровый опросник парасоциальных отношений (МОПС-О) в ходе серии тестов показал, что психометрические характеристики шкал эмоциональный симбиоз и авторитет подтверждаются достаточными показателями: внутренней согласованности шкал, высокой доли объясненной совокупной дисперсии модели, отсутствия значимых сильных корреляций со шкалами других методик. В результате дескриптивного анализа на совокупной выборке были приведены нормативные значения для общей выборки и отдельных групп по возрасту. Анализ межгрупповых различий на той же выборке выявил значимо большие показатели эмоционального симбиоза для возрастной группы 16–19 лет по сравнению с группами 20–24 и 25–35 лет. Для показателей авторитета персонажа таких различий выявлено не было.

Ограничения

Ограничением работы является несбалансированность выборок (по возрасту, по полу, по наличию предпочтения персонажа), а также репрезентативность медиаресурсов по отдельности – разнообразие конкретных вариантов нигде не фиксировалось, в связи с чем результаты данной работы следует генерализовать с осторожностью. Также стандартизация методики является неполной ввиду отсутствия этапа конфирматорного факторного анализа.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия».

Литература

Михайличенко, В.Е. Психология развития личности: Монография. Харьков: НТУ «ХПИ», 2015.

Нартова-Бочавер, С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 77–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17699048&> (дата обращения 27.09.2021).

Орестова, В.Р., Ткаченко, Д.П., Самсонов, Т.С. Исследование связи склонности к формированию парасоциальных отношений с персонажами видеонигр и особенностей межличностной коммуникации пользователей видеонигр // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 2. С. 70–84. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-2-70-84> (дата обращения 27.09.2021).

Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.

Порхачева, Л.В., Джус, К.Я. Особенности развития личности в период ранней зрелости // Современные проблемы психологии личности: теория и практика. Психологический институт РАО, 2008. URL: <https://psyjournals.ru/bozhovich/issue/30161.shtml> (дата обращения 27.09.2021).

Сабельникова, Н.В., Каширский, Д.В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97. URL: https://www.researchgate.net/publication/326919203_Oprosnik_privazannosti_k_blizkim_ludam (дата обращения 27.09.2021).

Савастенок, С.И. Особенности восприятия родителей старшеклассниками разных этнических групп // Этнопсихология: вопросы теории и практики. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2010. С. 20–26.

Сагалакова, О.А., Труевцев, Д.В. Опросник социальной тревоги и социофобии // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2012. Т. 4. № 15. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения 27.09.2021).

Самсонов, Т.С., Ткаченко, Д.П. Связь склонности к парасоциальным отношениям с особенностями межличностных отношений с близкими людьми у медиа пользователей // Сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» / Под ред. Р.В. Ершовой. Колонна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2022. С. 252–257.

Семенцова, К.С. Теоретический обзор исследований опыта личности как психологического феномена // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-obzor-issledovaniy-opyta-lichnosti-kak-psihologicheskogo-fenomena> (дата обращения 27.09.2021).

Степкин, Ю.П. Социальная психология феномена авторитета личности // Психология человека в образовании. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-psihologiya-fenomena-avtoriteta-lichnosti> (дата обращения 23.09.2021).

Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В. «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97–125. URL: https://psyjournals.ru/mpj/2016/n4/kholmogorova_volikova_sorokova.shtml (дата обращения 27.09.2021).

APA Dictionary of Psychology: Symbiosis. 2022. URL: <https://dictionary.apa.org/symbiosis> (дата обращения 27.06.2022).

Auter, P.J., Palmgreen, P. Development and validation of a parasocial interaction measure: The audience-persona interaction scale // *Communication Research Reports*. 2000. Vol. 17. No. 1. P. 79–89. DOI:10.1080/08824090009388753

Baek, Y.M., Bae, Y., Jang, H. Social and parasocial relationships on social network sites and their differential relationships with users' psychological well-being // *Cyberpsychology, behavior and social networking*. 2013. Vol. 16. No. 7. P. 512–517. <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0510>

Banks, J., Bowman, N. Emotion, anthropomorphism, realism, control: Validation of a merged metric for player–avatar interaction (PAX) // *Computers in Human Behaviour*. 2016. Vol. 54. P. 215–223.

Cohen, J. Parasocial Break-Up from Favorite Television Characters: The Role of Attachment Styles and Relationship Intensity // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2004. Vol. 21. No. 2. P. 187–202. DOI: 10.1177/0265407504041374

Elvery, G. Undertale's Loveable Monsters: Investigating Parasocial Relationships with Non-Player Characters // *Games and Culture*. 2022. Vol. 0. DOI:10.1177/15554120221105464

Green, M. Transportation into Narrative Worlds / In L. Frank, P. Falzone (Eds.), *Entertainment-Education Behind the Scenes*. Switzerland, Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 87–101.

Horton, D., Wohl, R. Mass communication and parasocial interaction: Observations on intimacy at a distance // *Psychiatry*. 1956. Vol. 19. P. 188–211.

How to Cope With Being in Love With a Fictional Character. 2022. URL: <https://www.wikihow.com/Cope-With-Being-in-Love-With-a-Fictional-Character#References> (дата обращения 27.06.2022).

Lewandowska-Walter, A., Blazek, M., Kaźmierczak, M. The Symbiotic Bond Questionnaire – theoretical background and psychometric qualities // *Current Issues in Personality Psychology*. 2015. Vol. 3. No. 2. P. 112–124. <https://doi.org/10.5114/cipp.2015.52134>

Poutvaara, P. Facial appearance and leadership: An overview and challenges for new research // *The Leadership Quarterly*. 2014. Vol. 25. No. 5. P. 801–804.

Rubin, A.M., Perse, E.M., Powell, R.A. Loneliness, parasocial interaction, and local television news viewing // *Human Communication Research*. 1985. Vol. 12. P. 155–180.

Schramm, H., Liebers, N. Parasocial Interactions and Relationships with Media Characters – An Inventory of 60 Years of Research // *Communication research trends*. 2019. Vol. 38. No. 2. P. 4–31.

Taylor, G.J. Separation-Individuation in the Psychotherapy of Symbiotic States // *Canadian Psychiatric Association Journal*. 1975. Vol. 20. No. 7. P. 521–526. DOI:10.1177/070674377502000703

Tukachinsky, R. Para-Romantic Love and Para-Friendships: Development and Assessment of a Multiple-Parasocial Relationships Scale // *American Journal of Media Psychology*. 2010. Vol. 3. No. 1/2. P. 73–94.

Tukachinsky, R., Walter, N., Saucier, C. Antecedents and Effects of Parasocial Relationships: A Meta-Analysis // *Journal of Communication*. 2020. Vol. 70. No. 6. P. 868–894.

Wasserman, B. The Last of Us Part II's Abby Voice Actor Receives Death Threats. 2020. URL: <https://www.cbr.com/the-last-of-us-part-iis-abby-voice-actor-receives-death-threats/> (дата обращения 27.06.2022).

Weiland, K.M. *Creating Character Arcs: The Masterful Author's Guide to Uniting Story Structure, Plot, and Character Development*. Scottsbluff, NE: PenForASword, 2016.

Willinger, U., Hergovich, A., Schmoeger, M., Deckert, M. et al. Cognitive and emotional demands of black humour processing: the role of intelligence, aggressiveness and mood // *Cogn Process*. 2017. Vol. 18. P. 159–167. <https://doi.org/10.1007/s10339-016-0789-y>

Сведения об авторах

Дарья П. Ткаченко, кандидат психологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; bigbro-littlebro@yandex.ru

Тимофей С. Самсонов, бакалавр, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; combine2009@yandex.ru

Tkachenko D.P., Samsonov T.S.

Approbation and first stage standardization of Multi-genre parasocial relationships questionnaire (MPRI)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Measurement of the parasocial relationships' intensity still remains a problematic field in the studies of parasocial phenomena, mostly due to diverse theoretical approaches. Parasocial relationships form on the basis of perceived closeness to a media figure, however they are far from being a unidimensional

construct: for example, some authors claim there are at least two types of parasocial relationships – parasocial friendship and parasocial love. The increasing number of media sources (visual or textual) and characters renders more difficulties for any effort to produce valid and reliable instruments. Some of the existing ones were tested only for the group of television viewers and are limited in their potential use. We conceptualize parasocial relationships as multidimensional construct, comprising of *emotional symbiosis* and *authority*. Emotional symbiosis is a sense of emotional confluence with a character driven by his or her superficially present traits: personality, appearances, habits, and so on, while such traits do not correspond to character's achieved experience in overcoming significant difficulties. Authority, on the other hand, is related to this kind of experience. The first stage standardization of MPRI, the Multi-genre parasocial relationships inventory, had an online questionnaire data of 329 respondents involved, 77% of them being women. Three age groups were formed on the basis of B. G. Anan'ev age classification: 16 to 19, 20 to 24 and 25 to 35 years old. Some items for the new inventory were taken from Multiple Parasocial Relationships Scale (R. Tukachinsky), while some were newly added. The two scales had their internal consistency, factor structure and divergent validity tested. The first research had 121 participants with preferable videogame character involved and second research (N = 208) encompasses multiple fields (like animation, series, videogames etc.). Both the first research and the overall sample had a between-age difference, where the level of emotional symbiosis was significantly higher for the group of 16- to 19-year-olds. The averages for emotional symbiosis and authority have been described for each of the said age groups. The possible connection of these differences to the specifics of age periods is discussed.

Key words: parasocial relationships, media users, characters, animation, videogames

For citation: Tkachenko, D.P., Samsonov, T.S. (2022). Approbation and first stage standardization of Multi-genre parasocial relationships questionnaire (MPRI). *New Psychological Research*, No. 4, 49–72. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_03

Acknowledgment

The work was supported by the Russian Science Foundation, project 19-18-00516 “Transitive and virtual spaces - commonality and differences”.

References

APA Dictionary of Psychology: Symbiosis. (2022). Retrieved from <https://dictionary.apa.org/symbiosis>

Auter, P.J., Palmgreen, P. (2000). Development and validation of a parasocial interaction measure: The audience-persona interaction scale. *Communication Research Reports*, 17(1), 79–89. <https://doi.org/10.1080/08824090009388753>

Baek, Y.M., Bae, Y., Jang, H. (2013). Social and Parasocial Relationships on Social Network Sites and Their Differential Relationships with Users' Psychological Well-Being. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 16(7), 512–517. <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0510>

Banks, J., Bowman, N.D. (2016). Emotion, anthropomorphism, realism, control: Validation of a merged metric for player–avatar interaction (PAX). *Computers in Human Behavior*, 54, 215–223. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.030>

Cohen, J. (2004). Parasocial Break-Up from Favorite Television Characters: The Role of Attachment Styles and Relationship Intensity. *Journal of Social and Personal Relationships*, 21(2), 187–202. <https://doi.org/10.1177/0265407504041374>

Elvery, G. (2022). Undertale's Loveable Monsters: Investigating Parasocial Relationships with Non-Player Characters. *Games and Culture*, 0(0). <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/15554120221105464>

Green, M.C. (2021). Transportation into Narrative Worlds. In L.B. Frank & P. Falzone (Eds.), *Entertainment-Education Behind the Scenes* (pp. 87–101). Switzerland, Cham: Palgrave Macmillan.

Horton, D., Richard Wohl, R. (1956). Mass Communication and Para-Social Interaction. *Psychiatry*, 19(3), 215–229. <https://doi.org/10.1080/00332747.1956.11023049>

How to Cope with Being in Love With a Fictional Character. (2022). WikiHow. Retrieved from <https://www.wikihow.com/Cope-With-Being-in-Love-With-a-Fictional-Character>

Kholmogorova, A.B., & Volikova, S.V. (2016). Emotional communications in a family. *Konsul'tativnaya Psikhologiya I Psikhoterapiya*, 24(4), 97–125.

Lewandowska-Walter, A., Błażek, M., & Kaźmierczak, M. (2015). The Symbiotic Bond Questionnaire – theoretical background and psychometric qualities. *Current Issues in Personality Psychology*, 3(2), 112–124. <https://doi.org/10.5114/cipp.2015.52134>

Mikhailichenko, V.E. (2015). *Psychology of personality development*. Kharkov: Natsional'nyi tekhnicheskii universitet "Khar'kovskii politekhnicheskii institut."

Nartova-Bochaver, S.K. (2004). Sovereignty of psychological space questionnaire – new method in personality diagnostics. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 25(5), 77–89.

Orestova, V.R., Tkachenko, D.P., & Samsonov, T.S. (2022). Study of parasocial relationships with videogame characters and aspects of interpersonal communication in videogame users. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie»*, 2, 70–84. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-2-70-84>

Porkhacheva, L.V., & Dzhuz, K.YA. (2008). Specifics of personality development in early adulthood. In *Sovremennye Problemy Psikhologii Lichnosti: Teoriya I Praktika*. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "L.I. Bozhovich i sovremennaya psikhologiya lichnosti". Moscow: Psikhologicheskii institut Rossiiskoi akademii obrazovaniya. Retrieved from <https://psy-journals.ru/bozhovich/issue/30161.shtml>

Poutvaara, P. (2014). Facial appearance and leadership: An overview and challenges for new research. *The Leadership Quarterly*, 25(5), 801–804. <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2014.08.003>

Rubin, A.M., Perse, E.M., & Powell, R.A. (1985). Loneliness, parasocial interaction, and local television news viewing. *Human Communication Research*, 12(2), 155–180. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2958.1985.tb00071.x>

Sabelnikova, N.V., & Kashirskii, D.V. (2015). Attachment to close people questionnaire. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 36(4), 84–97.

Sagalakova, O.A., & Truevtsev, D.V. (2012). Social anxiety and social phobia questionnaire. *Meditsinskaya Psikhologiya v Rossii: Eblektronnyi Nauchnyi Zhurnal*, 4(15). Retrieved from <http://medpsy.ru>

Samsonov, T.S., & Tkachenko, D.P. (2022). Parasocial relationships in connection to specifics of close relationships in media users. In *Sbornik Nauchnykh Statei I Materialov Mezhdunarodnoi Konferentsii "Tsifrovoe Obshchestvo Kak Kulturno-Istoricheskii Kontekst Razvitiya Cheloveka."* (pp. 252–257). Tsifrovoe obshchestvo kak kulturno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet.

Savastenok, S.I. (2010). High school students' perception of parents in diverse ethnic groups. In O.E. Khukhlaeva (Ed.), *Ehbnopsikhologiya: voprosy teorii i praktiki* (pp. 20–26). Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet.

Schramm, H., & Liebers, N. (2019). Parasocial Interactions and Relationships with Media Characters – An Inventory of 60 Years of Research. *Communication Research Trends*, 38(2), 4–31

Sementsova, K.S. (2012). Theoretical overview of research covering personal experience as psychological phenomena. *Vestnik Pskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Sotsial'no-Gumanitarnye Nauki*, 1. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskii-obzor-issledovaniy-opyta-lichnosti-kak-psihologicheskogo-fenomena>

Stepkin, Y.U.P. (2019). Authority of personality in social psychology. *Psikhologiya Cheloveka v Obrazovanii*, 3. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-psihologiya-fenomena-avtoriteta-lichnosti>

Taylor, G.J. (1975). Separation-Individuation in the Psychotherapy of Symbiotic States. *Canadian Psychiatric Association Journal*, 20(7), 521–526. <https://doi.org/10.1177/070674377502000703>

Tukachinsky, R., Walter, N., & Saucier, C. J. (2020). Antecedents and Effects of Parasocial Relationships: A Meta-Analysis. *Journal of Communication*, 70(6). <https://doi.org/10.1093/joc/jqaa034>

Tukachinsky, R.H. (2011). Para-romantic love and para-friendships: Development and assessment of a multiple-parasocial relationships scale. *American Journal of Media Psychology*, 3(1/2), 73–94.

Wasserman, B. (2020). The Last of Us Part II's Abby Voice Actor Receives Death Threats. *CBR.com*. Retrieved from <https://www.cbr.com/the-last-of-us-part-ii-s-abby-voice-actor-receives-death-threats/>

Weiland, K.M. (2016). *Creating character arcs: the masterful author's guide to uniting story structure, plot, and character development*. Scottsbluff, NE: Penforasword Publishing.

Willinger, U., Hergovich, A., Schmoeger, M., Deckert, M., Stoettner, S., (...) Auff, E. (2017). Cognitive and emotional demands of black humour processing: the role of intelligence, aggressiveness and mood. *Cognitive Processing*, 18(2), 159–167. <https://doi.org/10.1007/s10339-016-0789-y>

Information about the authors

Daria P. Tkachenko, Ph.D (Psychology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; bigbro-littlebro@yandex.ru

Timofei S. Samsonov, Undergraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; combine2009@yandex.ru